Время подходило ко дню. Человек и эльф стояли под небольшим навесом, закрывавшим их от быстро идущего снега.

Взгляд Мордвина на Нориэля был, по меньшей мере, осуждающим. Эльф делал вид, будто не видит взгляда человека, наблюдая за буйством природы.

По крайней мере, пока был день видимость была не нулевая. Снег давно убрали, однако было очевидно, что за ночь вся деревня вновь погрузится в сугробы и людям вновь придётся его убирать.

— Напомни мне, длинноухий, в какой момент нашего знакомства ты потерял совесть?

Из-за метели голоса ребят были приглушенными. Перерождённый дух сделал вид, будто не услышал некроманта. Посмотрев ещё какое-то время на идущий снег, он перевёл взгляд на Мордвина. На лице эльфа не дрогнул ни один мускул.

— Рад, что ты такой бодрый, Мордвин, — улыбнулся Нориэль. — Нам как раз нужно обойти сегодня всех жителей деревни.

— Не делай вид, что не услышал меня, подлый длинноухий, — усмехнулся мужчина. — Я тебе это при… Стой, что?

С лица Мордвина пропал любой намёк на недовольство. Поёжившись от холода, он перевёл взгляд на небо.

— Мы можем подождать, пока метель не утихнет. Друг мой, не могу поверить, что говорю это, но тебе не кажется, что ты слишком спешишь?

Нориэль покачал головой.

— Мы можем не увидеть то, что можно увидеть только во время метели. Я был бы рад остаться здесь на следующий год и изучить это место получше, но ты ведь этого не хотел бы, Мордвин, не так ли?

Причина, почему перерождённый дух хотел поторопиться была не в том, что это он хотел этого. А в том, что это было в интересах его друга.

Слова эльфа заставили человека поёжиться. Осознав перспективы, он воскликнул:

— Демоны нижних миров, почему мы всё ещё стоим здесь?! Медлительный эльф, поспешим, по словам местных жителей у нас осталось совсем немного времени!

Нориэль, шмыгнув носом, кивнул.

Кажется, впервые на его памяти, он мог по-настоящему простудиться.

Среди прочих деревень Фригмор был, несмотря на сомнительные погодные условия, достаточно обжитым. Сотня человек — явно немаленькое число, учитывая время и трудности, через которые нужно уже много лет проходить людям. Причина этому была проста — тропы. Точнее, тропа. На данный момент единственная тропа между двумя крупными образованиями королевства. Географическое положение деревни было таким, что в него регулярно попадали люди практически всех профессий и сословий, которым нужно было добраться до другого города. Это место было единственным полноценным перевалочным пунктом, которое однажды

и само могло разрастись во что-то большее.

Впрочем, это вопрос будущего.

Что Нориэль должен был признать, так это эффективность действий Мордвина. За ночь буквально все узнали про прибытие «могущественных», которые оказались не только способными, пугающими в своей неизведанной силе, но и очень добрыми. Все охотно шли на контакт, с улыбкой принимая в своих домах человека и эльфа.

Подавляющее большинство жителей понятия не имели, в чем могла быть причина непогоды. Это было неудивительно, учитывая, что приходившие до этого чудотворцы в том числе не добились никакого успеха, а для местных метель пусть и представляла собой определённые неудобства, всё ещё являлась чем-то нормальным и привычным.

Что нормально для одних — ненормально для других.

Но ребята всё равно обязаны были собрать как можно больше информации, посещая дом за домом.

Постепенно погода ухудшалась. Снег всё сильнее бил в лицо, метель потихоньку становилось сильнее, температура продолжала падать. День превращался в вечер, видимость всё больше падала. В какой-то момент некроманту захотелось перенести дело уже на завтра и воспользоваться положением «могущественного», чтобы напрямую распространить запрос и собрать всех тех, кто мог что-то знать. Нориэль считал, что Малик бы так и поступил.

Более того — молодой эльф, в принципе, находил такой метод даже более рациональным и быстрым. Всё же, стоило учитывать, что он не одно десятилетие пробыл в среде, где право сильного, тем более — чудотворца имело крайне большое значение. Нынешнее время и место отличалось от западных земель не так сильно, как может показаться, однако это всё ещё было другое место и время.

К счастью, удача улыбнулась им раньше.

Пара сына и отца были очень удивлены, когда их прямо у дома подловили два чудотворца. Сыном был мальчишка, который прошлой ночью в таверне проверил пульс пьяницы, посмевшего своевольно высказаться против слов могущественного.

— Не уверен, будет ли для вас это полезно. Если мне не изменяет память, в нашей деревне только старик Сурд знает что-то отдалённо похожее. Он про одну байку каждую зиму бредит, — задумчиво почесал бороду коренастого вида мужчина. Он очень Нориэлю напоминал классического охотника племени. — Но я должен предупредить, могущественные, что он уже давно стал глухим. И если бы только глухим! С его головой точно что-то уже не в порядке! Вам может быть тяжело с ним общаться. Скорее всего вы будете разочарованы.

Его голос был очень низким и глубоким. Несмотря на метель, его было просто прекрасно слышно.

— Лучше, чем ничего, — поморщился Мордвин. Ему приходилось серьёзно повышать голос, чтобы его было хорошо слышно. — Где нам его найти?

— Он живёт у самого края нашей деревни, недалеко от статуи Богини Селесты. Старик настоящий мастер, он возвёл её собственными руками! Но в такую погоду вам может быть тяжело дойти без сопровождения. Мой сын вас может провести.

К несчастью, мёртвая ворона Мордвина в такую погоду была бесполезной чуть больше чем полностью.

Паренёк с красным от холода лицом прямо просиял.

— Я правда могу, отец?

— Только не смей грубить чудотворцам, Кур! — тут же осадил сына отец.

Мальчик аж вжался.

Мордвин, похлопав беззаботно мальчишку по плечу, ухмыльнулся.

— Кто из нас не был ребёнком? Всё будет хорошо.

— Вы бы знали, насколько этот ребёнок бывает несносным! — засмеялся громогласно мужчина, мигом расслабившись. — Особенно, когда речь заходит про чудотворцев. Надеюсь, он сможет вам помочь и не доставит проблем.

Мимоходом Нориэль задумался, как отреагировали бы на такие похлопывания жители деревни у границы. Возможно, они уже попытались бы напасть.

— Отец!

На фоне метели и смеха отца голос Кура совсем заглушался.

Уже вместе с мальчишкой человек и эльф направились к дому так называемого Сурда. Ребята быстро поняли, почему отец решил осадить своего сына: он оказался на редкость любознательным и любопытным. То есть, «действительно» любознательным и любопытным.

— Господин Мордвин, господин Нориэль, не сочтите за грубость, а как это — быть чудотворцем?

— Господин Мордвин, простите, что спрашиваю вас! А в столице все умеют делать то же самое, что и вы? Вы же из столицы?

— Господин Нориэль, а у вас всегда были такие длинные уши? Моя сестра мне по секрету сказала, что хотела бы их потрогать! Только не говорите ей, что я рассказал вам. Она точно не хотела вам нагрубить!

— Господин Мордвин, господин Нориэль, а я могу стать чудотворцем?

До этого легко отвечавшие на вопросы человек и эльф остановились, переглянувшись. Ответили они практически синхронно:

— Да.

— Нет.

Кур, моргнув, непонимающе уставился на человека и эльфа.

— А это как, могущественные?

— Тот, кто родился без дара, уже его не получит, — абсолютно уверенно заявил Мордвин. —

Это жестокая прописная истина, паршивец. Мы не рождаемся равными и никогда не будем рождаться. Нориэль, я не до конца понимаю тебя.

Нориэль пожал плечами, шмыгнув носом. Ему не слишком хотелось стоять на одном месте, погода этому совсем не располагала. В домах же были печи, согревающие от непогоды. Да и в таверне его ждал тёплый спящий дракончик, которому может и не нравилось, что его используют как печку, но у которого выбора, в сущности, и нет. Давать длинные ответы ему совершенно не хотелось.

— Ты прав в том, что мы не равны, но не прав в том, что дар нельзя развить. Я осознал себя без чуда, Мордвин. Даже тот, у кого нет дара, может его однажды пробудить. Это вопрос лишь времени и стараний.

Молодой мужчина не верящим взглядом уставился на эльфа, после чего поднял голову на небо.

— Забудь, что я сказал, малец. Если длинноухий говорит, что что-то возможно, то это возможно. Удачи в пробуждении. Нориэль, друг мой, мне иногда кажется, что ты слишком мало говоришь про своё прошлое.

Нориэль вновь пожал плечами, шмыгнув носом.

Возможно, как-нибудь он ему расскажет, как наблюдал за циклами жизни оленей. Или пауков. Или птиц. Или муравьёв. Молодой эльф мог рассказать очень много интересных фактов. Очень и очень много.

Вскоре Нориэль и Мордвин действительно наткнулись на статую Богини. Она была ростом с человека, вся покрытая снегом. Даже через снег было видно количество труда, вложенного в статую: симметричная, лишённая грубых углов. На статуе была изображена красивая молодая улыбающаяся девушка с распущенными волосами, словно наблюдающая за всей деревней.

Богиню видели разной, и это действительно было лучшим описанием Селесты.

Мальчишка, пусть формально, всё ещё вежливо склонил голову перед статуей, будто приветствуя её.

— Могущественные, я слышал, что чудотворцы дают частичку своей силы статуям Богини, это правда?

— Ты многое знаешь, Кур, — кивнул Мордвин.

— К нам иногда приходят чудотворцы, — довольно сощурился Кур. — Но они все не хотели со мной общаться, отец всегда злился, когда я пытался подойти к ним. Спасибо, что так добры к нам!

Кур не сразу осознал, что Нориэль и Мордвин просто прошли мимо статуи, но когда осознал… не стал спрашивать, молча продолжив путь. Уже совсем скоро они добрались до дома Сурда.

— Старик Сурд, открывай! Это я, Кур! С тобой хотят поговорить могущественные, открывай! Ты там уже отправился к Богине, что ли? Открывай!

Ни Нориэль, ни Мордвин совершенно не удивились тому, что уже глухой старик не услышал ни стука, ни крика Кура. Замерзающий эльф тихонько обратился к духам, и те сразу же

послушали его, проникнув в дом, без всяких проблем открыв дверь. В каком-то смысле, это было проникновение со взломом.

— Чудо! — воскликнул Кур на открывшуюся дверь.

Оказалось, что старик не спал и, поплотнее укутавшись в шкуры, грелся у печи. И если звука стука он не услышал, то холод, с радостью проникший через входную дверь, он при всём желании игнорировать не мог.

— Гости? Проходите быстрее и закрывайте дверь, этот танец промораживает мне все кости…

В голосе пожилого человека не было недовольства. Он даже не стал поворачивать голову. В доме старика было удивительно чисто и ухожено, взгляд ребят моментально зацепился за различные деревянные статуэтки, на которых были изображены какие-то существа, выполнявшие различные движения. Фигурок было настолько много, что они заполняли буквально весь дом.

«Танец», — вспыхнули любопытством глаза эльфа.

Он умел танцевать. Его научил сородич. К сожалению, в какой-то момент ему надоели и танцы.

— «Танец»?

За слово зацепился не только эльф, но и человек, с любопытством рассматривая танцующие статуэтки. К сожалению, старик не услышал вопроса Мордвина, как ни в чём не бывало продолжая греться у печи.

— Не стойте у входа, у печи намного теплее, — пробормотал едва слышно старик. — Поскорее бы этот танец закончился…

Нориэль и Мордвин вновь переглянулись.

Кур, понимая, что делать, подбежал к старику и начал говорить ему что-то на ухо. Старик, смотревший в печь, молча выслушал ребёнка.

— Так у меня в гостях два могущественных… Слава Богине! Может хоть вы сможете объяснить им, что этот танец ни к чему не приведёт… Только кости мёрзнут… Подходите, согрейтесь у печи…

Мордвин скептично приподнял бровь.

— Мы зря сюда шли?

Нориэль, видя поведение человека, понимающе улыбнулся, присев рядом со стариком. Эльф довольно сощурился, почувствовав исходившее от печи тепло.

— Про какой танец ты говоришь, старец?

— Про красивый танец… и холодный, очень холодный…

— Ты передал его через своё искусство?

— Искусство? — В голосе старика промелькнуло нечто похожее на удивление. Видимо, никто до этого не называл его дело «искусством». — Танец…

Улыбка Нориэля стала нежнее.

— Какой это был танец?

— Красивый, но холодный…

— Ты вспоминаешь о нём, когда начинается метель, старец?

Старик, казалось, над чем-то серьёзно задумался, то и дело хмурясь.

— Не вспоминаю, а пытаюсь не забыть… Пытаюсь не забыть…

— Не торопи себя, старец, — снял с пояса флейту Нориэль. — Пока я буду играть, согрейся у печи. Слушай внимательно и смотри.

Мордвин уже думал было остановить Нориэля и попробовать ещё поговорить со стариком, но в конечном итоге, хмыкнув, мужчина просто уселся у печи рядом с эльфом. За человеком последовал и Кур, который совсем не мог ожидать, что сможет вот так спонтанно ещё раз послушать волшебную игру чудотворца с длинными ушами.

Игра перерождённого духа была медленной и неспешной. Пусть он не пытался заглушить своей игрой метель, совсем скоро её уже было не слышно, осталась лишь игра, которая каким-то таинственным образом смогла дойти до души старика. И когда мужчина окончательно погрузился в игру…

Нориэль, не переставая играть, поднялся и, точно зная, что взгляд пожилого человека последовал за ним, принялся прямо в доме исполнять танец, который передавали бесчисленные фигурки. Для него совершенно не составляло труда идеально повторять движения статуэток. И пусть из-за флейты он не мог двигать руками, язык его тела компенсировал это. Он двигался настолько плавно и точно, словно учил этот танец месяцами.

Когда же молодой эльф прекратил, из глаз старика пошли слёзы. Его взгляд на какой-то миг прояснился.

— Это оно… Оно… Я не забыл… Танец у берега озера! Они танцевали точно также! Они и сейчас танцуют, каждую зиму… Тогда было так холодно… Так холодно…

Нориэль и Мордвин переглянулись. На их лица вылезли практически зеркальные улыбки.

Время было потрачено не зря.

Какое озеро имел в виду старец гадать не нужно было. Недалеко от Фригмора действительно было одно такое. Самое обычное, оно, казалось, не таило в себе совершенно ничего мистического. По-хорошему, им нужно было сразу же отправиться к месту и попытаться докопаться до истинной причины странной метели, в этом была главная цель их посещения этого места. К сожалению, до зацепки всё ещё нужно было дойти, а время постепенно близилось к ночи. Было принято решение отправиться уже на рассвете.

— Д-думаешь, м-метель не прекратится к у-утру? — пробормотал трясущийся Мордвин, смотря на небо.

— М-мы узнаем это лишь з-з-завтра, Мордвин, — ответил сбивчиво Нориэль, дрожа от холода. — Вернёмся в т-т-таверну?

Да-Ру и его огонь, должно быть, уже заждались их.

— У нас есть ещё немного времени д-до наступления н-ночи, — возразил Мордвин. — П-предлагаю ещё н-немного п-п-пройтись и узнать про это озеро п-п-побольше. Уверен, м-мы услышим ещё что-то интересное! В… в крайнем с-случае я в-всегда смогу у-у-убить б-болезнь в-внутри нас, и… и в-всё будет х-хорошо! Т-ты же н-не брос-сишь м-меня?

На самом деле, некромант ещё не научился убивать чужие болезни сознательно. Но в контексте ситуации аргумент трясущемуся от холода эльфу показался достаточно убедительным.

— К-к-конечно, М-мордвин…

Видя кислое лицо Нориэля, Мордвин, и сам дрожа от пронизывающего холода, оскалился.

Он очень быстро нашёл способ вернуть эльфу должок за утреннее пробуждение.

Стоявший рядом Кур покосился на странных могущественных.

«Кажется, они хорошие друзья!»

Кто бы мог подумать, что они действительно услышат дополнительные подробности.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3665196